

Круглый стол «ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ ЭТНОКУЛЬТУРЫ»

Л. Г. Бондарчук

ТЕРМИНОЛОГИЧНОСТЬ «ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ»

В рамках коммуникативно-антропологической парадигмы современного языкознания появился специфический объект изучения, характеристики которого (трудность формализации, многоаспектность, повышенная динамичность, индивидуализация), сложно учесть в процессе терминологической номинации, составляющей суть науки. Открытый характер дискуссии об основных характеристиках и функциях термина все же позволяет выделить основные смысловые и структурные параметры термина: специальная сфера употребления, наличие номинативной, или дефинитивной, функции, однозначность, общепринятость, системность, мотивированность.

Первое появление термина *языковая личность* (ЯЛ) связывают с В. В. Виноградовым, но современная теория была разработана Ю. Н. Карауловым, который под языковой личностью предложил понимать «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание и восприятие им речевых произведений (текстов), которые различаются: а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности, в) определенной целевой направленностью». Не умаляя роли Ю. Н. Караулова и признавая его существенную заслугу в создании теории ЯЛ, все же отметим многословность его дефиниции, которая считается недостатком термина, так как нарушает принцип языковой экономии. Есть и более компактные, но от этого не менее сложные определения. «ЯЛ есть человек, непосредственно участвующий в коммуникации, способный создавать и воспринимать речевые акты» (Г. И. Богин). Языковая личность трактуется, так же как совокупность особенностей вербального поведения человека, использующего язык как средство общения. Можно привести также дефиниции, в смысловом фокусе которых находится не сам человек как *homo loquens*, а многомерная функциональная система, дающая представление о степени владения языком и речью индивидом на уровне активного и творческого осмысления действительности. Наконец, под ЯЛ может пониматься закрепленный преимущественно в лексической системе базовый национально-культурный прототип носителя определенного языка, своего рода «семантический фоторобот», составляемый на основе мировоззренческих установок, ценностных приоритетов и поведенческих реакций, отраженный в словаре, т.е. ЯЛ – это личность «словарная», «этносемантическая». В приведенных дефинициях, конечно же, имеются общие смысловые составляющие, но определения ЯЛ не составляют закрытого списка, что и заставляет сомневаться в возможности реализовать принцип однозначности термина, хотя данная проблема не решена однозначно в терминоведении,

и есть концепции, которые допускают полисемантическую терминов. В нашем случае терминологические сложности связаны с междисциплинарным характером возникшей на рубеже веков новой отрасли языкознания – лингвоперсонологии, которая объединила различные направления изучения языковой личности: психолингвистику, социолингвистику, лингвокультурологию, лингводидактику, когнитивную лингвистику.

Проекция вышеназванных требований к термину на приведенные определения приводит к следующим рассуждениям.

Область лингвистических исследований, направленных на изучение ЯЛ, назвали лингвистической персонологией или лингвоперсонологией, что, с одной стороны, подтверждает факт наличия специальной области для функционирования рассматриваемого термина. Вместе с тем не совсем ясно, как очертить границы персонологии, особенно в связи со все растущим количеством типов ЯЛ; например, появилось много работ, посвященных языковым личностям персонажей литературных произведений.

Применение требования об обязательном наличии у термина номинативной или дефинитивной функции затрудняется наличием в терминоведении дискуссии о том, что считать номинацией и дефиницией. В данном случае использовано словосочетание слов из общего фонда, которому дано определение, связанное с его функционированием в специальной области. В связи со сложностью номинируемого объекта неизбежно возникает сомнение о совпадении области его бытования и объема смысловых составляющих, который, по нашему мнению, гораздо шире, чем рамки специальной сферы употребления. Возможные векторы изучения ЯЛ практически очень сложно ограничить, что совершенно очевидно при обращении к типам языковой личности, базирующихся на разнообразных проявлениях и характеристиках человека в процессе коммуникации.

В оппозиции «язык – речь» развивается теория речевой личности, т.е. ЯЛ в процессе реального общения, где она реализует себя в коммуникации, выбирая и осуществляя ту или иную тактику общения, объективированную соответствующими языковыми средствами. Коммуникативно-деятельностная ЯЛ выделяется на основе рассмотрения динамики продуцирования персонотекстов, т.е. это конкретный участник конкретного коммуникативного акта, реально действующий в реальной коммуникации.

По психологическим параметрам предложено различать шестнадцать типов ЯЛ, условно обозначенных при помощи прецедентных имен (например, Наполеон). На основе особенностей речевой культуры дифференцируют ЯЛ элитарного, литературно-разговорного, фамильярно-разговорного, просторечного, народно-речевого типов. В социологическом аспекте количество типов ЯЛ практически не ограничено: политик, ученый, продавец и т.п. Необходимо заметить, что параллельно с последней типологией идет активное развитие концепции профессиональной личности, которая, по мнению специалистов, раскрывается в своеобразии соответствующего профессионального дискурса, подчиненного целям и задачам специальной деятельно-

сти и представляющей совокупность интеллектуальных, социально-культурных, морально-волевых качеств. Уже проводятся дифференциации ЯЛ на основе идиолекта (абстрактная и конкретная ЯЛ), гендерологии (ЯЛ мужская и женская).

Отдельно обозначим «неожиданные» факторы типологии ЯЛ: эгоцентрическая и социоцентрическая ЯЛ (на основе анализа фразеологических индексов); перевоплощенная ЯЛ (в фокус дифференциации положена социально-психологическая самоидентификация личности актеров, которая не изменяется, несмотря на множество ролей, исполняемых в данной профессии). К перспективным направлениям относится изучение профессиональной ЯЛ, типология которой основана на совокупности интеллектуальных, социально-культурных, морально-волевых качеств, развиваемых в определенной профессиональной деятельности.

Коллективная ЯЛ изучается в лингвокультурологическом формате, выделяют различные типы, например, ЯЛ двадцатилетних, проживающих в современной России, которая исследуется на основе анализа компетенций, связанных со знанием прецедентных феноменов старших поколений и новых англоязычных заимствований. Данный подход, конечно, представляется как оригинальный, но вряд ли он в полной мере дает возможность учесть все характеристики двадцатилетних россиян. Активно развивается типология виртуальной ЯЛ, в основу которой положены содержание комментария и исходный текст, что позволяет выделить, например, интертекстуальную виртуальную ЯЛ, которая создает виртуальную коммуникацию, комментируя содержание исходного текста, и ЯЛ, которая расширяет проблематику исходного текста путем введения новых тем.

Особую значимость для лингвистических учреждений высшего образования имеют работы, посвященные вторичной ЯЛ, определяемой как совокупность способностей человека к общению на втором языке как итог процесса редупликации и инокультурации первичной ЯЛ.

Ограниченность объема не позволяет охватить все уже выделенные типы ЯЛ. С точки зрения терминологии пока приходится констатировать отсутствие терминов, которые бы отвечали таким характеристикам, как однозначность, системность, что, возможно, является временным явлением, поскольку персонология достаточно молодая отрасль языкознания. Вместе с тем такие терминологические требования, как общепринятость, воспроизводимость и мотивированность вполне соблюдаются.

Совершенно очевидно, что сейчас наблюдается «взрыв» интереса к изучению лингвокоммуникативной сущности ЯЛ, вводятся в научный оборот разнообразные подходы и факторы анализа ЯЛ, накапливаются эмпирические данные, предлагаются научные номинации новых объектов, что свидетельствует о формировании отраслевой терминологии, о попытках выстроить систему. И если в данный момент рано говорить о системных классификациях, не нужно забывать известное высказывание К. Леви-Стросса о том, что любая классификация имеет превосходство над хаосом, поскольку любой пейзаж предстает сначала в виде громадного беспорядка.